

Там, где летают гуси-лебеди...

Давай почитаем!

Домашний вечер подходил к концу: школьные принадлежности аккуратно сложены в портфель, игрушки расставлены по своим местам, теплое молоко давно уже облизано с верхней губы. Пора было укладываться спать.

– Давай, почитаем сказку! – неожиданно предложила Мама семилетнему Мальчику (вы ведь помните, что он уже немного повзрослел и перестал быть шестилетним).

– Почитаем? – Мальчик хитро посмотрел на Маму. Так она говорит, когда хочет почитать книжку сама. – Тогда, чур, сказку выбираю я. Согласна?

– Конечно, – Мама ласково потрепала сына по голове.

И вот большой свет потушен. В круге ночника еще интересней слушать про то, как гуси-лебеди уносят братца на своих крыльях далеко-далеко за верхушки леса. Рядом с семилетним Мальчиком на одеяле замер Жаконя. Затаив дыхание, он слушал размеренный мамин голос:

– Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

Голос баюкает, качает... И Жаконя сам не заметил, как заснул...

Где это я?

Разбудил Жаконю громкий крик петуха.

Жаконя открыл глаза и увидел перед собой васильковое поле. Только цветочки были не настоящие, а вышитые на занавеске. Он потянулся к ним лапкой и... свалился на пол.

Жаконя огляделся. Странная комната, совсем не похожая на комнату семилетнего Мальчика! Словно он опять оказался у Старушки, где они жили с папой в первый год, когда приехали в Сибирь. Стены сделаны из желтых сосновых бревен, вдоль стен лавки, на полу – цветные половички. В середине комнаты стоял большой деревянный стол. А на нем – глиняные горшки. Жаконя помнил, что в таких горшках Старушка хранила молоко.

«Не хватало еще, чтобы и коты оказались здесь», – подумал Жаконя. – «А где же васильки?» – Жаконя задрал голову в поисках вышитой красоты. Да, занавеска была наверху. А он сидел на полу возле печки.

В это время скрипнула дверь, и в комнату вбежал Мальчик. Но это был не его, а совсем другой Мальчик.

Новое имя

– Ух, ты, какую игрушку мне маманя с ярмарки привезла! – закричал Мальчик и схватил обезьянку в руки. – Только кто же ты такой? Медвежонок? А хвост какой длинный! Ты мышка! Нет, ушки и мордочка вовсе не мышиные.

Мальчик крутил в руках Жаконю. Тот пытался объяснить: «Да обезьянка я, обезьянка! Из жарких стран! Хотя и в Сибири могу жить!» Но Мальчик его не слышал.

– Не буду я гадать, что ты за зверь. – наконец решил Мальчик. – Просто придумаю тебе имя и буду с тобой играть. Вон ты какой: из тряпочек сшит. И кафтанчик твой цветом как латка на маманиной юбке. Может, назвать тебя Заплаткой? Нет, ты будешь Тряпишкой – ласково и задорно!

Жаконя вздумал сначала сопротивляться новому имени. Но потом согласился: ведь и вправду вышло ласково и задорно. К тому же ему обещали поиграть!

Новые игры

Сколько новых игр узнал Жаконя от своего нового Мальчика. И кашу-то с Сорокой-Вороной они варили. И верхом на прутике, как на лошадке, скакали.

– Гляди, Тряпишка, – тыкал Мальчик пальчиком в землю, – там теленок проходил, а здесь козленок молодой бегал – копытца в мягкой земле оставили. Пройдет дождик – наполнит копытца водицей. Да ты ту водицу не пей – замороженная она.

А потом, когда солнце поднялось в зенит, затеяли игру в пряталки. Мальчик сам свою игрушку прятал, сам и искал. Уже и в амбаре хоронился Жаконя, и в куриное гнездо к рябой курочке забирался, а потом притаился под лопушком, что на углу дома рос.

– Три, четыре, пять – я иду искать, – закончил считалку Мальчик и пошел под все кусты заглядывать.

«Здесь я, здесь!» – Жаконя привычно кувыркнулся через голову и выкатился на середину лужайки перед домом.

Вот так поворот!

Вдруг в небе зашумели крылья, на лужайку набежали тени. Стая белых гусей закружилась над Жаконей. Один из них – самый большой – подхватил обезьянку за воротничок красной курточки. Оп-ля! – и Жаконя, перевернувшись через голову, уже сидит на спине у этой птицы. Стая сделала еще один разворот над домом и поднялась высоко в небо.

Вы думаете, Жаконя испугался? Ничуть! Не забывайте, он ведь целую зиму прожил в гнезде у Сороки и даже чуть-чуть не научился летать. Чтобы не

замерзнуть среди облаков – хотя тряпичные обезьянки мороза не боятся – Жаконя зарылся в мягкие гусиные перья и с удивлением посматривал на поля широкие, горы высокие да леса дремучие, что сменяли друг друга с каждым взмахом сильных крыльев.

Поляна самообслуживания

Но вот стая стала снижаться.

Посередине широкой поляны стояла большая беленая печка. И пахло от этой печки, как от булочной, что была по соседству с домом семилетнего Мальчика. Вот только пекаря в белом колпаке не видно: печка все делала сама! От запаха только что испеченных пирожков с хрустящей корочкой у Жакони защипало в носу. Но не потому, что он захотел есть. Он вспомнил воскресные чаепития с Мамой, Папой и своим Мальчиком.

Эх, Жаконя ты, Жаконя, – куда же тебя опять занесло!

А гуси между тем набрали в кузовок свежих пирожков. С яблоньки, что росла неподалеку, нащипали в котомку румяных ароматных яблок с золотистым отливом.

Большой и важный гусь, верхом на котором летел Жаконя, вперевалочку пошел к необычной реке: от нее поднимался пар, как от вечерней кружки молока, а берега были похожи на клюквенный кисель. Зачерпнув в деревянное ведерко этой сливочно-ягодной вкусотищи, вожак подал знак стае, что пора лететь дальше.

Где же курица?

Шух-шух! Шух-шух!

От размеренного шума крыльев Жаконя задремал и проснулся, только когда почувствовал, что скатился с теплых гусиных перьев на прохладную траву. Он открыл глаза...

«Ничего себе курица, – подумал Жаконя, увидев перед собой огромные куриные ноги. – Таковую курицу ни за что бы не получилось засунуть в кастрюлю, чтобы сварить суп. Зато из одного ее яйца можно приготовить очень большой омлет – такой, чтобы хватило и Маме, и Папе, и семилетнему Мальчику». Мысли о Мальчике вновь отозвались противным щекотанием в носу.

Но только на секундочку. Уже в следующую секунду вожак птичьей стаи поднял нашего путешественника за воротник курточки, и тот увидел над куриными ногами вместо белых крыльев и красного гребешка тяжелый бревенчатый сруб. «Курицу спрятали в домике», – глубокомысленно решил Жаконя. – «Чтобы не мерзла. Или чтобы не украли». Он не успел об этом как

следует подумать, потому что вожак толкнул носом скрипучую дверь избушки и опустил Жаконю на порог.

В избушке у Бабы Яги

В избушке было темно. Но это только с непривычки после солнечного света. Постепенно стали видны стены, на которых были развешаны пучки трав – от этого в избушке очень приятно пахло. В углу стояла не то бочка, не то большой стакан. Вся дальняя стена была занята полками со старинными книгами. А посередине избушки какая-то Старушка сутилась возле кипящего котла. И никакой курицы в избушке не было.

Старушка обернулась на скрип двери:

– Ну, здравствуй, голубок! Вовремя-вовремя тебя мои гуси-лебеди принесли! Вот и чай травяной уже настоялся. Сейчас пирожки на тарелку из кузовка достанем, киселя в чашку нальем и чаевничать будем. Да ты не робей у порога, проходи в дом!

– Здравствуйте, – в свое время Мальчик научил Жаконю, что быть вежливым – это хорошо. – Только я не голубок, а Жаконя. Один здешний Мальчик называл меня Тряпишкой. Это неплохое имя, но мне, если честно, больше нравится Жаконя – так меня назвал мой Мальчик, когда еще был шестилетним.

– Да знаю я все про тебя, голубок, – улыбнулась Старушка. – И не только про тебя.

И показала Жаконе небольшое зеркальце на резной ручке. А там и горы, и леса, и лужайка с домом, и поляна с печкой.

– Да кто же Вы такая? – удивился Жаконя.

– Я Баба Яга – хранительница русских сказок. Видишь, сколько книжек у меня на полках – все сказки русские: и волшебные, и о животных, и бывальщины. Тесно героям сказок на своих страницах – вот и выходят они косточки поразмять, о жизни друг с другом поговорить да новостями сказочными перекинуться. А я слежу, чтобы потом каждый в свою сказку вернулся. Ты вот, голубок, заплутал немного. Сказка русская – она всем гостям рада. Но тебя в твоей сказке ждут. Ты там нужнее! Вот сейчас чайку с сон-травой попьешь и восвояси отправишься.

Затаив дыхание, Жаконя слушал размеренный голос Бабы Яги:

– И запомни, голубок: везде хорошо, а дома лучше...

Голос баюкает, качает... И Жаконя сам не заметил, как заснул...

А дома лучше...

Разбудил Жаконю тонкий луч солнца. Он пробрался в комнату через плотные занавески и разделил подушку на два мягких треугольника.

Жаконя открыл глаза. Он лежал, прикрытый уголком одеяла, рядом с семилетним Мальчиком.

«Вот так сны! Вот так сны! Вот так сны!» – покачивали головой настенные часы.

«Неужели и вправду сон? – подумал Жаконя. – А жаль... хорошо было в сказке!»

В это время семилетний Мальчик сладко потянулся, открыл глаза и радостно улыбнулся своему тряпичному другу:

– Доброе утро, Жаконя!

«А все-таки дома лучше!», – заключил Жаконя.

Тут в открытую форточку втиснулся ветер-шалун и сдул с одеяла на пол легкое гусиное перышко.

Может быть, на этом приключения Жакони еще не заканчиваются?